

Проведя запекшейся от грязи рукой по неожиданно голым стенам коридора и оставив за собой грязный след, Джангин повернулся к Финникину и спросил:

Финникин, ничуть не смутившись, сказал: Этот водный путь новый, я точно знаю, что раньше его здесь не было. Самозванец только и делает, что растет, пока наши силы прокладывают туннель.”

- Но как мы можем быть так уверены, что это дело рук самозванца, а не кого-то другого? - спросил Джангин, снова переводя взгляд на необычно чистый камень, совершенно не связанный с заросшими окрестностями.”

“Ну, для начала, близость. Этот ручей пространственно расположен рядом с пещерой, в которую вошел Хиндс...и из которой ему не удалось вернуться. Более того, вы только посмотрите на стены! Нигде я не вижу следов использования инструментов или животных.”

Кивнув головой в знак согласия, Джангин ответил: "Верно, верно, но посмотрите, насколько это явно искусственно. Финн, он демонстрирует геометрические узоры в углах, а также эстетические треугольники и линии вдоль потолка! Это несовместимо с нормальным поведением самозванца!"

- Да, но мы уже знаем, что у этого самозванца есть укротитель, - сказал финн. - он пытался проникнуть в наши умы, когда мы были здесь в последний раз. Вероятно, он заставил своего подопечного вырезать такие узоры через мелка.”

“Это не должно иметь значения, куратор не имеет юрисдикции над такими мелочами. Даже семя не действует как таковое. Вы хотите сказать, что это существо превзошло семя?”

Защищаясь, как всегда, Финн быстро уточнил: "Я верю, что семя могло бы работать таким образом, если бы захотело, но, естественно, у него есть более важные дела, чем такие легкомысленные украшения, как это. То, что этот богохульный укротитель принуждает своего самозванца к общению с подобными эксцессами, является еще одним доказательством его низкого подражания.”

- Ладно, успокойся, Финн, ничего страшного. Но вернемся к моему предыдущему вопросу: почему бы нам не заглянуть внутрь? Да, я знаю, что это, вероятно, недалеко от порога владений самозванца, но разве мы здесь не для разведки?”

- Мы здесь для того, чтобы следить за признаками активности, а не для того, чтобы нас убили. Неужели ты действительно думаешь, что сможешь справиться с ордами нечестивых тварей без магической подготовки и инструментов?”

Раздраженный, Джангин вскинул руки и сказал: "финн, ты ведешь себя как трус! Вы знаете так же хорошо, как и я, что ни один самозванец не пошлет свой Авангард вместе с самого начала. Это просто не работает таким образом. Я говорю вам: окраины самозванца так же безопасны, как и эта область первого подземелья.”

“А как же тогда Хиндс?”

“Этот ворчливый пижон, наверное, умер от старости или бросил нас, чтобы поиграть с людьми! Не может быть, чтобы малолетний самозванец прикончил его с помощью своей огромной магии! Мы хорошо знаем этот район, и он не может быть старше, чем на пару лет, судя по тому, что резонанс говорит мне о местной планировке туннеля!”

- Джангин, нет, - сказал финн. Ты же знаешь, что тебе нельзя идти одному, и я не сдвинулся с места. Не знаю, как ты, а я не какой-нибудь дурацкий персонаж из рассказов Джика. Этот запах опасности и должен быть доложен туннельщикам. Если ты осмелишься войти туда один и не вернешься, я расскажу всем, что ты встретил свою судьбу, наступив на семейство лучников!- Помолчав, а затем улыбнувшись, Финникин продолжил: - кроме того, они увидят в этом знак для продвижения миссии вперед. Чем скорее мы заберем сердце самозванца, тем скорее сможем вернуться домой!"

- Наверное, ты прав, Финн. Это кажется вполне разумным, и я бы солгал, если бы сказал, что не собираюсь снова ухаживать за своими веревочными садами... Финн, клянусь, ты начинаешь мне надоедать; я умываю руки от этого дела с кормушками, как только они это позволяют!"

- Я слышу тебя, Джангин, - вздрогнув, сказал Финн, - я больше никогда не хочу видеть другого зиганакса. Знаешь, я слышал, что пару месяцев назад Импеллеры забрали червей-пестиков из семян, чтобы пробить брешь в одном из их выводковых полей. Это было где-то поблизости, вот почему туннельщики так легко переместились сюда, чтобы завершить нашу миссию."

"Не могу понять, как они это терпят. В любом случае, я благодарен, что у нас есть черви здесь."

- Конечно, - сказал финн. Давайте вернемся в лагерь и расскажем о нашем открытии."

"ОК. Эй, Финн! Ты не хочешь присоединиться ко мне, когда мы будем исследовать территорию самозванца в течение следующих нескольких дней?"

- Ха! Конечно, нет! Честно говоря, Джангин, я думал, что ты наконец-то пришел в себя и осудил опасности, связанные с работой кормильца! Разве ты только что не говорил, что хочешь уйти из этого отделения?"

Джангин сказал: "мой друг, вы меня неправильно поняли; я не питаю неприязни к службе Кормильцев, я просто воспитал еще большую признательность к другим видам деятельности. Это шанс открыть для себя что-то новое и внести свой вклад в будущее нашего сообщества! Как только мы завладеем сердцем самозванца, мы будем готовы к новому расколу!"

Немного помолчав, Джангин добавил " - Кроме того, я уже назначен для этой задачи..."

Понимающе кивнув, финн сказал: "Ну, тогда все понятно. Не принимайте близко к сердцу мои слова о том, что я не имею ни малейшего желания отправляться в этот гнусный край, я просто хочу остаться в живых как можно дольше. На самом деле, я сделаю еще один шаг вперед с моим отказом от вашего приглашения; я сделаю все возможное, чтобы избежать призыва в первую очередь!"

- Не знаю, зачем я вообще беспокоюсь, ты неисправимый трус, Финникин!"

- Ба! Просто мои увлечения требуют, чтобы я был жив! В любом случае, давайте сделаем наш отчет."

Дурак, дурак, дурак! Какой же я дурак! Что же я наделал? Неужели я ничему не научился? Всего этого можно было бы избежать, если бы я позаботился о том, чтобы воздвигнуть новую баррикаду дальше по этой лавовой трубе!

Если верить их словам, они уже планировали вскоре выступить против меня, но эта ошибка могла ускорить их сроки.

Может быть, сейчас я и хорошо подготовился, но все равно был бы благодарен, если бы у меня было больше времени, чтобы собрать своих уток в ряд.

Любопытно, что им потребовалось так много времени, чтобы действовать.

Должен ли я попытаться установить с ними ментальный контакт? Я не хочу снова их спугнуть так что наверное не стоит...

О, подожди, не обращай внимания, они все равно уходят. Никто не рискует, ничего не выигрывает, а?

- Алло?"

И точно так же, без особых усилий, они оба немедленно отбрасывают мою ментальную связь в сторону и быстрым шагом спускаются по естественному туннелю, предположительно направляясь обратно в свой лагерь.

И это к лучшему, мне очень любопытно, где это может быть. Я буду следовать их путем с тонкой, как волос, нитью моих владений.

...

Короче говоря, нигде близко. Ну, по крайней мере, пока. Есть ли в этом какой-то смысл? Нет, позвольте мне объяснить.

Я бы не назвал это "лагерем", "аванпостом" или чем-то подобным. Это лучше всего описать как "крупномасштабную гражданскую инженерную операцию".'

В то время как люди были в значительной степени консервативны в своем применении "вещей, которые вы ожидаете увидеть в мире фантазий", это собрание не так сдержанно. Хотя я не вижу никаких признаков заклинателей (я не сомневаюсь, что они присутствуют.), это компенсируется зверинцем...животных? Машины? Я еще не совсем уверен.

Я говорю "животные" с трепетом, хотя есть, конечно, "нормальные" на вид рептильные животные, несущие припасы под строгим руководством их обработчиков, есть также коллекция более...неоднозначных существ.

О, Они определенно имеют форму животных. Они имеют форму гигантского червя с четырьмя молоточками, напоминающими молоток креветки-богомолы, концентрически расположенными вокруг рта. Сам рот представляет собой зияющую круглую пасть, в которой почти полностью доминирует толстый "язык", покрытый острыми зубами и странными пластинками через сложные интервалы. И под "гигантским" я подразумеваю, что из тридцати или около того экземпляров самый крупный не короче тридцати пяти метров в длину и четырех метров в ширину у рта.

И тот факт, что я не закликаюсь на том, насколько нелепо для "червя" дышать в таком масштабе, должен очень красноречиво говорить о том, насколько он чудд.

Его передняя часть покрыта подвижными соединениями из чего-то похожего на молочно-серый камень, в комплекте с трещинами и фрагментами. Из того, что я могу сказать, это не

отдельная "броня", а полностью интегрированный компонент биологии организмов.- И эти воздушные кавычки прекрасно суммируют мои чувства; у меня есть сомнения, что это существо вообще "живое", по крайней мере, по тому определению, с которым я знаком. Видите ли, за исключением области головы, остальная часть его тела полностью состоит из отражающих радужных синих осколков, пересекающихся желтыми хлопьями.

Это касается не только внешних пластин, но и волнообразных экзоскелетов. Нет, под щелями их брони отчетливо видны еще более твердые осколки материала, скрепленные в странную решетку из осколков, которые по всем правилам должны были рассыпаться на куски. Даже заглянув ему в глотку, я вижу более твердый, похожий на кристалл материал. С той разницей, что внутренний материал прозрачен, что позволяет увидеть венообразное распределение жидких каналов, которые пронизывают каждый отдельный осколок.

Я бы попробовал его, но, к сожалению, это существо не мое, так что такое невозможно. Это подтверждает мою теорию о том, что это не машина.

Короче говоря, это существо, насколько я могу судить, совершенно неорганическое. Таким образом, можно ли считать его животным? Или даже жизнь? Я полагаю, что это будет зависеть от того, способен ли он воспроизводиться и развиваться, хотя я нахожу обе эти вещи маловероятными для этой...абстрактной конструкции.

Кстати говоря, быстро сверившись с моим чувством маны, я с недоумением обнаруживаю, что в них не так много маны, как я ожидал. Так вот, вы могли бы подумать, что оживление такого существа потребует большого количества магических трюков, но здесь, похоже, это не так.

Конечно, у него гораздо больше маны на единицу объема тела, чем у большинства известных мне организмов, но обычно она концентрируется в области головы. Особенно это касается того, кто в данный момент окружен людьми, который прижимается головой к концу туннеля, в котором он находится.

О, что бы я отдал, чтобы получить тело для вскрытия и потенциально обратного инженера.

Но сейчас у меня нет другого выбора, кроме как слушать и наблюдать.

Странные существа с их загадочными кристаллическими чертами лица временами неуправляемы, что странно, потому что это показывает индивидуальность. Двадцать девять из них связаны веревками, продетыми через петли на железных кольях, глубоко воткнутых в зеленые стены огромного помещения, которое они сейчас занимают. Один из "пестовых червей" устроился в узком туннеле лицом вперед. Используя свой домен, я быстро сопоставляю его, чтобы попытаться понять это.

Туннель заканчивается тупиком, но лицо червя прижато к каменной стене. Учитывая такое расположение и соответствующую ширину прохода, не нужно быть гением, чтобы сделать вывод, что червь каким-то образом связан с бурением туннеля.

Хотя червь не остается без помощи, бригады тех, кого можно описать только как средневековых инженеров, они забивают и закрепляют деревянные желоба в линию по всей длине туннеля. В этих взаимосвязанных желобах, образующих своего рода временный акведук, течет пресная вода из какого-то источника наверху. Во главе процессии земляных работ вода проливается на тело червя. Часть его заметно впитывается, в то время как остальная часть вытекает по канавке в полу, вырезанной тяжелой работой кирконосцев.

Это ни в коем случае не чистая работа. Они стоят по колено в текучей грязи, в то время как

они рубят камень, который уступает место с легкостью, которая совсем не реалистична. Есть ли что-нибудь в воде?

Знаки указывают на то, что да, поскольку каждый из них носит то, что можно назвать только кожаным защитным костюмом, в комплекте со стеклянными очками.

Как бы это ни было интересно, червь крадет все внимание. Через неравные промежутки времени он извергает сжатые струи того, что кажется заряженной маной водой. После тщательного взрыва он начинает бить по переднему краю прохода всеми четырьмя своими молотящими жвалами одновременно. Это, кажется, не имеет большого эффекта, но затем он протягивает вперед свой зубастый язык, или Радула, я полагаю, и с предательской вспышкой маны руны в использовании, он начинает соскабливать.

Подобно замазке, "мокрый" Риолит вытесняется чудовищным и волшебным кристаллическим придатком. Далее бригады экологически защищенных людей затем используют грабли, чтобы столкнуть отходы в канал пола, где вода утекает. По всей длине грабли поддерживают движение навозной жижи, пока она не достигнет скалы в дальнем конце впадины аванпоста, где все выливается, исчезая из виду.

В конце концов червь перестает вращаться между струей, молотком и истиранием конца туннеля и останавливается. Видя это, с отработанной эффективностью, грабли, копатели каналов и инженеры акведука выходят как один и дают место для новой группы, чтобы войти в рабочий туннель.

Вновь прибывшие машут червю ничем не украшенными зелеными металлическими дубинками, и в ответ озадаченный Титан вытягивает сотни линейно расположенных шишек, идущих по всей длине его тела из углублений в зубчатом экзоскелете. Не говоря ни слова, скоординированные люди снова начинают размахивать своими зелеными дубинками в странной манере.

Как рябь волны, щетинки появляются из каждого шишка, один за другим. С еще более яростными взмахами палочек гигантский червь начинает ритмично шевелить щетинистыми шишками, что, в свою очередь, перемещает его обратно по туннелю, в котором он никогда не смог бы развернуться.

Когда они вышли, рабочие забрали с собой корыта для переноски воды, оставив проход свободным, чтобы тварь могла отступить.

Ведя их вперед, люди-жезлы выходят из тесного туннеля, а червь следует за ними по пятам. Оказавшись на свободе, они направляют его к выходу из пещеры, где удерживают остальных.

Как только они должным образом привязаны, они выпускают еще один экземпляр и возобновляют свое неразборчивое размахивание. Почти так же, как и первый червь, новый протягивает свои щетинистые шишки и использует их, чтобы идти, как многоножка, к туннелю. На этот раз двигаясь головой вперед.

Однако стоит отметить, что они далеко не так грациозны, как один из моих любимых мириаподов; им едва удастся двигаться по грязному полу, не срезая, как я предполагаю, очень хрупкие переливающиеся синие кристаллические пластины, которыми они покрыты. Он двигается скорее как червь-полихета, если уж на то пошло.

Как только новый червь будет установлен в конце туннеля, рабочие вернутся с припасами. Все как прежде.

Возможно, я неверно судил о племенах. "Ничто в этой установке не кажется примитивным. - Конечно, их транспортировкой в основном занимаются прирученные животные, но это просто ставит их на равное игровое поле со всеми остальными, кого я знаю На (или в данном случае, в) мелке. Но я ясно вижу, что рабочие и планировщики направляют рабочий процесс с отработанной эффективностью. Разделение ролей абсолютно, помимо вышеупомянутых рабочих, есть также десятки людей, бегающих вокруг места туннеля и окружающих естественные проходы, забивая пятна голого камня специальными инструментами, прижимая свои массивные, отвратительные уши летучей мыши к стене. Кроме того, в главном лагере находится настоящая армия.

Да, некоторые виды оружия грубые, но среди хранящихся копий и башенных щитов есть арбалеты и другие странные приспособления, обнажающие рунические черты превосходной работы.

Фантастика, они привезли с собой магов.

Я понимаю, что мне, вероятно, следует сосредоточиться на некоторых других событиях здесь, но эти раздирающие камень существа и процессы их обработки настолько странны, настолько неправдоподобны, что я не могу оторвать глаз.

Что они делают? Почему они сверлят туннель, и почему у них это так хорошо получается?

Ну, по крайней мере, я могу ответить на первый вопрос; направление движения почти точно в моем направлении, что должно быть красноречиво. Кроме того, я подозреваю, что цель армии столь же очевидна.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/26567/1057003>